

ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ

Тили-тили тесто...

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Виталий Белоусов

Тили-тили тесто...
Приключенческая повесть

«Издательские решения»

Белоусов В.

Тили-тили тесто... Приключенческая повесть / В. Белоусов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745490-6

«Тили-тили тесто...» — вторая книга трилогии, продолжение повести «Вальс под облаками», повествующей о событиях, которые происходили в годы перестройки в одном из провинциальных поселков средней полосы России. На фоне этих событий автор увлекательно рассказывает о приключениях подростков, об их заботах и увлечениях во время летних каникул.

ISBN 978-5-44-745490-6

© Белоусов В.
© Издательские решения

Содержание

Загадочная находка	6
Голова кругом	11
Как бы не ошибиться!	15
Новые обстоятельства	19
Предположения сбываются?..	24
Тревожное утро	28
Долго веревочке не виться	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Тили-тили тесто...
Приключенческая повесть
Виталий Белоусов

© Виталий Белоусов, 2016

ISBN 978-5-4474-5490-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Загадочная находка

По лугу бежала к реке тропка. Глеб несся на велосипеде на всех парах, и я едва поспевал за ним. Еще бы! Глеб катался на собственном велике, а я взял велосипед на прокат у Маши, потому и осторожничал...

К реке, дурачась, Глеб рванул с гиканьем и свистом, как разъяренный бык кидается на красную тряпку. Почти у самой кромки берега он ударил по тормозам и резко повернул руль... Велосипед как бы споткнулся, заднее колесо заскользило по траве, кренясь вместе с велосипедом... Глеб поставил ногу на землю, но было уже поздно... И он запахал носом!..

– Ушибся? – сочувственно спросил я, пряча усмешку.

– Ничего, – кривясь от боли, Глеб поднялся и отряхнулся. – Хуже бывает, – он почесал ушибленный локоть и через силу улыбнулся.

Мы приставили велики один к другому, сбросили с себя одежду.

Солнце уже не грело, а припекало. Притихли птицы в кустах, застыли цветы на лугу. Лишь только пестрые стрекозы безмятежно порхали над камышом, да непоседливые водомерки у самого берега, в тени от нависших над рекой ив, пробегали по глади воды на своих длинных ножках.

Глеб сполз с берега в воду и оказался по грудь в реке. Я таким же способом последовал за ним. Всякий, наблюдавший за нами со стороны, непременно бы удивился... Что за пацаны?! Не нырнули с берега, очертя голову... Не махнули на перегонки на середину реки... В другой раз!.. Нас просто охватил охотничий азарт... Глеба – на правах бывалого, меня – как новоиспеченного...

Я стал рядом с Глебом, как и он, держась руками за кромку берега.

– Прощупывай откос ногой... Снизу вверх, по бокам...

– Коренья какие-то... Выступы...

– Ищи-ищи... А я уже наткнулся на нору...

– Покажи...

– За показ, знаешь... Ладно, давай...

Пальцы моей ноги скользнули по ноге Глеба... И я ощупал дыру...

– Такая маленькая?

– А ты думал, грот?

– И что теперь?..

– Ищи рядом другую нору... Я же тебе объяснял, что и как...

– А стоять на чем буду?..

– Да той же ногой ищи!.. Нора рядом должна быть...

– Ага! Нашел, кажется...

– Новую нору нашел, или все ту же щупаешь?..

– Нет, две норы рядом... Что теперь?..

– Как что?.. Набирай побольше воздуха и ныряй... Одной рукой в одну нору, другой – в другую... Иначе рак уйдет...

– А вдруг его там нет?

– Может, и нет... Тут нор полно, попадутся... Я тоже нашел!.. Ныряем?..

Я набрал в легкие воздуха, нырнул и, не открывая глаз, на ощупь руками отыскал две норы... Сунулся в них... До запястий... До локтей... Да какие ж норы глубокие!.. А до чего же они узкие!.. Вдруг застрянут руки?.. Вдруг потревожу грунт, и он обвалится?.. Я заволновался... Уже и лицом вперся в стену берега... Уже и воздуха, наверное, не хватит, чтобы вынырнуть обратно... Неожиданно что-то стукнуло в ладонь и отскочило, опять стукнуло... Рак вырывается на свободу?.. Я, позабыв про страхи, рывком сунул руки подальше вглубь...

К удивлению, обнаружил, что обе норы соединились и пальцы рук столкнулись... Я почувствовал, как в сомкнутых ладонях затрепыхалась рыбка. Перехватив добычу в одну руку, я сжал ее в кулаке...

– Гляди, что мне попало! – закричал я радостно, выныривая из воды. – Глеба!..

На берегу реки стоял всадник. Я заморгал, освобождаясь от пелены, протер глаза... Всадник не исчез... Послышалось дребезжанье велосипедного звонка, мычание коров... Что-то грохнулось, отчего лошадь под седоком вздрогнула и отшатнулась... Я догадался, что завалились наши велосипеды... Скорее всего, корова задумала почесаться об них, и опрокинула...

– Стоять! – сдержал вороного Маляма. – Стоять!..

Пастух, постукивая кнутовищем по сапогу, с высоты пронизывал нас недобрый взглядом. Картуз у него надвинулся на лоб, брови нахмурены, усы растопырены, курительная трубка во рту, из-под расстегнутой рубахи выпячивались густые волосы на груди...

«Ну, – подумал я. – Влипли!» Мы старались обходить его стороной, а поди же, не удалось избежать встречи... И что теперь?.. Мы далеко от поселка, людей поблизости нет... Да Маляма нас, как котят!.. Ну, сейчас для начала спешится, да как хлестанет кнутом со всей дури!..

На берегу появилась овчарка... Ну, ее еще не хватало!.. Неужели Маляма натравит на нас?.. Я попятился в воде задом...

– Но! Но! – Маляма дернул поводья и развернул лошадь от реки. – Но!..

Псина равнодушно посмотрела на нас, вильнула хвостом и удалилась...

– Вот и чудесно, – закликал зубами Глеб. – Отец обещал, что поговорит с Малямой... Получается, что поговорил... Сам видишь, Маляма нас не тронул... Даже словом не обмолвился...

– А я хотел было... – унимая дрожь, я кивнул головой на противоположный берег реки.

– Все равно надо поосторожней с ним... Сейчас он как будто трезвый... Это, может, нас и спасло... Маляма никогда никому не прощает...

Я передернулся.

– Смотри, что у меня, – Глеб вынул из воды руку, и я увидел зажатого в кулак крупного рака... Тот, устроясь, водил огромными клешнями из стороны в сторону, а потом вдруг как захлопал брюшком и хвостовым плавником!..

– А у меня... – я разжал ладонь. – Смотри...

Плотвичка встрепелась, серебром блеснула на солнце и плюхнулась в воду...

– И зачем же выпустил?

– Да она ж маленькая...

– Ладно... Между прочим, Серега, здесь раньше Маляма раков ловил... Пока кто-то надумает, а он уже тут как тут – все норы вдоль берега облазит... Говорил, что однажды змеюку из норы вытащил!..

– Змею? – ахнул я. – Да ты что?..

В считанные секунды я ошалело выскочил из воды на берег, отодвинулся подальше от камышей.

Глеб расхохотался.

– Дурень!.. Дурень!.. Да куда ты?.. В своем ли ты уме?.. Да разве гадюки живут в воде?

– А ужи?.. Я видел, как они по реке плыли...

– Так плыли же... Будет уж в норе без воздуха отсиживать!.. Лезь опять сюда!..

– Не-не, – я замотал головой.

– Лезь, не бойся... Маляма нарочно людей пугал, чтобы раков не ловили... Он вылавливал их каждый день по ведру или два... Жена варила и носила их к скорым поездом на продажу... В прошлые времена через нашу станцию много пассажирских составов проходило и большинство из них останавливались...

– А сейчас?..

– Ходят два пассажирских, да и те по разу в неделю... Иногда товарняки проскакивают, длиннющие, под двести вагонов, наверное... А если товарняки и останавливаются, то это значит, что уголь привезли... Сам знаешь, в нашем районе все предприятия развалены, только один угольный склад и работает... Залезай!..

– Не-не, – я упрямо замотал головой.

– Ну, тогда, собирай! – он кинул на берег пойманного рака. – Свяжи узлом мою рубашку и бросай в нее...

Я подошел к раку. Тот, опрокинутый на спину, безжизненно лежал на траве. Я поднял палку и дотронулся ею до неподвижной добычи. Рак тут же затрепыхался, повел клешнями...

– Где ты там? Лови! – услышал я Глебкин голос, и в то же мгновение зеленовато-бурый комок шмякнулся мне под ноги. Второй рак оказался вдвое меньше первого...

Я застегнул Глебову рубашку на пуговицы, связал рукава между собой, прихватив воротник... Таким образом рубашка превратилась в подобие сумки, и я забросил туда добычу...

Я огляделся вокруг... Коров на лужайке уже не было. Их мычание, окрики пастухов да собачий лай доносились издали... Я поднял с земли опрокинутые велосипеды, опять приставил их один к другому...

Лучше бы Глеб ничего не говорил мне про змеюк!.. Пусть в норах под водой их и не бывает, пусть... Но гадюк и ужей в лесу полным полно – это факт!.. Одни греются себе на солнышке, другие – дремлют в тени под корягой... Бр-р-р...

Я осторожно подошел к кромке берега.

– А здесь пусто, – выдохнул Глеб, выныривая. – А тут наверняка есть, – наполнил легкие воздухом и ушел с головой под воду...

Вскоре в «садке» со скрежетом ворочались более трех десятков раков. Смешно и глупо, наверное, но каждый раз, когда Глеб нырял, мне казалось, что сейчас, вот сейчас он выбросится из глубины, охваченный ужасом, – со змеюкой в руке!..

И вот, радуясь улову, мы, не спеша, покатали домой. Глеб впереди, я – позади него...

На выезде из леса Глеб резко остановился.

– Чего ты? – спросил я, притормозив.

– А смотри... Там, кажется... – глаза у Глеба сияли.

На возвышении возле голубого вагончика, который месяц назад использовали для своих нужд топографы и строители, мы увидели красную легковушку и людей. Двое мужчин вынесли из вагончика какой-то громоздкий узел и забросили его в багажник наверху автомобиля, потом закинули вещи в кабину, присели покурить.

– Ты считаешь, изыскатели? – замер я.

– Возможно... Как хочется, чтобы они вернулись, чтобы продолжили тянуть к нам газопровод, чтобы в экспедиции оказались те же люди, что нас знают!..

– А эти уезжают...

– Уезжают...

– Но, Глеб, вчера утром мы тут никого не видели... Они что, появились к вечеру, да заночевали тут?..

– А давай, подъедем, посмотрим... Мало ли как бывает... Может, и впрямь, изыскатели... Может, сначала хотели обустроить базу здесь, на прежнем месте, а теперь решили на другую площадку перебраться – в более удобное для работы место... Сначала вещи перевезут, а потом вагончик перетащат... Сегодня они на легковушке, а завтра, глядишь, – на мощной технике...

Пока мы рассуждали, мужчины докурили и сели в машину. Заработал мотор. Автомобиль плавно тронулся и исчез за орешником.

– Все равно давай посмотрим, – Глеб первым развернул велосипед с дороги.

Вагончик без колес стоял на железнодорожных рельсах. Поодаль от него была навалена куча сушняка, черным пятном выделялось среди притоптанной травы кострище.

Дверь была чуть приоткрыта, на всю ширь двери снаружи – надпись мелом...

– Маша, – прочитал я вслух.

Глеб хмыкнул и ступил на лесенку.

В вагончике стоял стол, по обе стороны от него – две длинные скамьи... Они остались здесь от прежних хозяев... Единственное, что появилось – хвойный лапник, набросанный на полу... Значит, я не ошибся... Эти, двое, действительно провели в вагончике ночь... Это они натаскали сосновых веток... А на багажник, скорее всего, погрузили свои постельные принадлежности...

На столе лежала кипа истрепанных газет. Просто так, без всякого любопытства, я взял их, чтобы просмотреть... «Комсомольская правда»... «Собеседник»... «Житье-бытье»... На глаза попался лист бумаги с каким-то планом... Я стал его разглядывать...

План как план... Ничего особенного... Да и понятно, вроде... Извилистая линия, допустим, – река... Двойные змеевидные линии – возможно, дорога... Черные квадратики, похоже, – объекты... Кружочки, «галочки», «барашки», черточки внутри замкнутых кривых линий – это, наверное, заросли кустарника, урочища, а может быть, и болота...

Взгляд остановился в левом нижнем углу листа, где была нарисована одиноко растущая елочка... Я не поверил своим глазам!.. От этой елочки отходила стрелочка, над стрелочкой стояло число двенадцать, а под стрелочкой печатными мелкими буквами было выведено: «Здесь!»...

– Что там у тебя? – спросил Глеб.

– План, вроде бы...

– План?..

– Ну, схема... Мне кажется, тут кладоискатели были, а не изыскатели...

– Скажешь тоже...

– А чего?! – я протянул Глебу исчерченный знаками лист бумаги. – Не читаешь газет?..

Может, и в этих местах жил до революции граф... Когда-то зарыл свои сокровища и убежал за границу... А теперь вот, его внуки или правнуки нагрянули за золотишком...

– Не фантазируй... – усмехнулся Глеб, но, пробежав взглядом по листу бумаги, зачесал затылок.

– И что теперь скажешь?.. – спросил я.

Глеб вытаращился на меня.

– Ну, чего молчишь?..

Глеб нахмурил брови.

– Ну?..

– Цифра двенадцать... – отозвался он, – Ну, предположим, надо сделать от елочки двенадцать шагов...

– Это понятно... А что означает «Здесь!»?..

– Ну, не иначе, и вправду, в этом месте что-то зарыто...

– Узнать бы что!..

– А давай, Серега, бумажку с собой заберем, а дома над ней покумекаем...

– Давай...

Глеб свернул бумажку и засунул ее в карман брюк.

– Я думаю, они второпях план позабыли, – сказал он. – В дороге кинутся, а его нет...

– Думаешь, сюда вернутся?..

– Может быть...

Мы выпрыгнули из вагончика и оседлали велосипеды. Озираясь, поспешно выбрались на дорогу и приударили в сторону поселка. У меня было предчувствие, что непременно

повстречается красный легковик с озадаченными людьми... Однако мои волнения оказались напрасны...

На нашей улице Глеб свернул к Машиному дому.

– Куда ты? – спросил я.

– Как куда?.. Ты не намерен возвращать велик?..

– Потом, – бросил я.

– Потом?.. Ага, понял... Тет-а-тет хочешь?..

– Да ладно... Мы еще, быть может, покатаемся...

– «Покатаемся», – передразнил Глеб. – Скажи, что в Машку втюрился... И когда ты успел ее имя на вагончике написать?..

– Дурак ты, Глеб! – простодушно сказал я. – Давай лучше Димку раками угостим...

Голова кругом

– Вы вовремя, – обрадовалась нашему появлению Димкина мама. – Мыть руки и за стол...

В летней кухне за столом, рядышком, сидели Димка и Инга. В большой миске перед ними – грудка красных сваренных раков.

– Обьедение, – похвалилась девочка. – У меня самый большой рак...

– Присаживайтесь, а то вам не достанется, – поддел малышку Димка.

– Достанется, – улыбнулась девочка. – А вы еще наловите? – спросила.

– Ты это поешь, – отмахнулся брат. – Ну? – вопросительно уставился на нас.

– Мы вернулись, – сказал Глеб. – Ну его, Митьку...

– Я так и знал... Зря, наверное... Да ладно...

Мы рассказали, где видели красную легковушку и ее обитателей.

– Если эти люди – черные копатели, – нахмурился Димка, – то ясно, зачем им нужен Алексей Петрович...

– Думаешь, заберут ордена?.. – выдавил Глеб.

– Насильно не заберут...

Я фыркнул:

– Так он их сам отдаст!.. Вы же говорите, что он давно не носит награды... Значит, они ему не нужны...

– Чушь!.. – вскинулся Димка. – Мой отец, когда учился в школе, спортом занимался... Так он до сих пор хранит почетные грамоты, кубок и медали, которые получал на соревнованиях... А тут – ордена Славы!.. Не пот, а кровь проливал!..

– Давайте участковому расскажем, – предложил я.

– И что? – возразил Глеб. – Они отмажутся... Их голыми руками не возьмешь... Скажут, что собирают материал о бывших фронтовиках... Еще и спасибо за это заработают... Нам надо найти пацана в клетчатой рубашке... Может, он подслушал их разговор, да знает об них такое!..

– А к вам какой-то мальчишка прибежал, – сказала вдруг Инга.

– Кто?.. Когда?.. – спросили мы.

– Ну, когда ты, Димочка, в медпункт бегал...

– И кто это был?.. Чего он хотел?..

– Не знаю...

– Но ты же его видела!..

– И ничего не видела... Он постучал в калитку... Я спросила: «Кто там?»...»

– А он что?..

– Спросил: «Димка дома?»

– А ты ему?..

– Ответила, что ты в медпункт пошел... Не надо было говорить?..

– А потом?.. Что у тебя каждое слово надо выуживать?..

– Наверное, это Митька был, – предположил я.

– Что ты на меня сердишься, Димочка? – поджала губы девочка. – Сам же приказал мне никому не открывать калитку...

– Ничего не просил передать?..

– Я сказала, что вы ушли в медпункт, и он сразу ушел...

Димка сбегал в дом и сказал маме, что мы уходим. Взяли из миски по раку и выскочили на улицу.

– Вы куда? – крикнула вслед нам Инга, не понимая, как можно вдруг отказаться от вкусного лакомства.

– К Алексею Петровичу? – спросил Димка.

– Далековато пешком, – ответил Глеб. – Ты, Димка, бери свой велик и – нас догоняй!..

– А куда вы?

– К себе домой, – ответил Глеб и рванул с места бегом, набирая скорость. Я помчался за ним, и мы понеслись наперегонки, распугивая кур, купавшихся в пыли возле палисадников, будоража притихших в дворах на время жары собак.

Димка догнал нас на велике у самого дома.

– Ты, Серега, иди к Машке, – распорядился Глеб. – Возьми вот... – протянул мне план. – А мы с тобой, Димка, пока он с кралей будет шуры-муры, велик мой починим...

Я не стронулся с места.

– Да ладно тебе... Иди, – подтолкнул меня Глеб. – Только не задерживайся долго...

Знали б ребята, с какой радостью я переходил дорогу наискосок, с каким замиранием нажал на звонок! Хорошо, что об этом они не знали!

Калитку открыла Маша... В голубом платице... В сандалиях... Большие карие глаза... Вздернутый нос... Обворожительная челка...

– Сережа?! Я так рада! Проходи, – Маша приветливо улыбалась.

Я вошел во двор.

– А Глеб куда-то уехал? – спросила. – Или вы поссорились?..

– С чего взяла? – не понял я.

– Ну, ты же пришел...

– Маша...

– Не обижайся... – вздохнула она. – Понимаю... Ты же к Глебу приехал, вот с ним и водишься...

– Я по делу, – я протянул Маше лист бумаги. – Надо отсканировать... Три экземпляра...

– Что это у тебя?.. План?..

– Как видишь....

– Играете?.. В ориентирование?.. Ой, мальчики, возьмите меня с собой!..

Я опешил.

– Но мы... Но я...

– Ах да! – спохватилась Маша. – Вы же на велосипедах!.. Ладно, покатайся на моем... Я б у подружки взяла, да она с родителями в город уехала... Заходи в дом...

– Не, – замотал я головой. – Ребята меня ждут...

– Жаль...

Я присел на скамью под виноградом, взял со столика журнал с картинками, стал его перелистывать... Ничего интересного... Модная одежда, парфюмерия, прически... Отбросил журнал в сторону, включил подвешенный к стойке радиоприемник... Полилась музыка... Ах, Маша, как у тебя здесь уютно!.. Как бы побыть здесь подольше!..

На улице возле двора притормозила машина. Хлопнула дверца. Шаги к калитке.

Я догадался, что приехал Машин отец. И не ошибся. Он, как обычно, был в военной форме с погонами подполковника, стройный, подтянутый... Поздоровался со мной кивком головы, поднялся в дом по ступенькам крыльца...

Когда я встречался с Машиним отцом, каждый раз мне хотелось подойти к нему, но я не знал, с чего начать разговор... А просто, ни с того ни с сего, брякнуть, что я хочу побывать в части, где он командиром, было как-то не удобно...

Вышла Маша.

– Пожалуйста, – протянула мне несколько листов бумаги. – Сделала с запасом... На всякий случай, если потеряете...

– Спасибо, – ответил я и свернул бумаги в трубочку.

– А к вам мальчишка приходил...

- Кто?..
- Не знаю... Я его раньше не видела...
- И что он?..
- Стучал к вам... Но никого, видимо, не было дома...
- А как он выглядел?..
- Среднего роста... В клетчатой рубашке...
- В клетчатой? – выдохнул я.
- Да... А что ты встревожился?.. Кто это?.. Что случилось?..
- Да ничего, – я ступил к калитке.
- Обманываешь... Я же вижу...
- Да нет...
- Но мы же друзья?..
- Друзья...
- И что же?..
- Завтра расскажу, Маша... Хорошо?..
- Хорошо...

Маша проводила меня за калитку...

Возле машины, ожидая командира, прохаживался водитель в потертой солдатской гимнастерке...

Глеб и Димка чинили велосипед на улице, поставив его на землю вверх колесами.

- К нам пацан приходил! – известил я их, подбегая.
- Какой пацан? – равнодушно спросил Глеб, закручивая гайку.
- В клетчатой рубашке!.. Вот...
- Да ты что?! – вскинулся Глеб. – Когда?..
- Ну, когда... – я развел руками. – Когда нас дома не было...
- Тот самый, что ко мне? – спросил Димка.
- Не знаю...
- Машка сказала?..
- Она...

Вскоре велосипед был готов.

– На старт! – скомандовал Глеб. – Внимание... Марш!..

И мы опять с гиканьем, на перегонки друг с другом, понеслись серединой улицы.

Возле дома Алексея Петровича, перекегекиваясь, мирно пощипывали траву гуси.

Остановившись поодаль, возле колонки, будто бы попить водички, мы стали наблюдать за домом.

- А с кем учитель живет? – поинтересовался я.
 - Один живет, – ответил Димка. – Жена давно умерла. Она долго болела...
 - Вот и плохо, что один, – отозвался Глеб. – Как думаете, приезжали к нему? – спросил.
- Из соседского двора вышла женщина с ведром и направилась к нам.

– Спросим у нее?.. Может, машину видела?.. – предложил я.

Женщина нам улыбнулась.

– Запарились? – спросила. – Вы бы на речку шли да искупались...

– А мы как раз на речку, – ответил Глеб, а когда тетенька поставила ведро под носик колонки, поинтересовался. – Тут красная легковушка не проезжала?..

– Не заметила, – женщина нажала на рычаг, и в ведро под напором ударила тугая струя воды. – Я в огороде работала...

Димка сунул руки в карманы штанов.

– У меня хлеб раскрошился... – сказал. – Я его гусям брошу... Можно?.. – спросил у женщины.

– Конечно, можно, – разрешила та.

И Димка направился к дому учителя. Стадо лапчатых насторожилось и загоготало. Гуси, вытягивая шеи для остратки, попятились, а гусак зашипел и храбро пошел тараном на человека.

– Уймись, – пригрозил ему Димка и бросил в стадо пригоршню крошек.

Гуси тут же успокоились и дружно накиннулись на корм.

Женщина ушла с наполненным ведром воды.

Димка, вывернув, опорожнил карманы. Но возвращаться почему-то не торопился...

– Ты чего там? – окликнул товарища Глеб. – Не в зоопарке, чай... – а когда тот вернулся, съязвил. – Гусей хочешь развести?.. Мало тебе Инги...

– Балда! – ни чуть не обиделся Димка. – Нужны мне гуси... Легковушка подворачивала... След четко пропечатался...

Да уж... Нам было над чем призадуматься... Виделись приезжие с Алексеем Петровичем?.. Как проходила встреча?.. Выпрашивали ордена и медали?.. Он отказал им, или все же продал награды?.. Столько вопросов и ни одного ответа...

– А давайте постучим и спросим у Алексея Петровича, если он дома... – сказал я.

– И что спросим?.. – буркнул Глеб.

– Ну что... Ну, понятно...

– А что понятно?.. Мы не знаем, кто эти люди... Мы не знаем, зачем они приехали к Алексею Петровичу... Да и какое нам дело до этого?.. Награды не наши, а Алексея Петровича... Как захочет, так и поступит...

– А раз так, то чего мы колбасимся?..

– Жалко Алексея Петровича... Он уже старенький... Заартачится, не будет отдавать награды – припрут к стенке... Не отобьется ведь...

Мы помолчали.

– Смотримся к Митьке, – нерешительно предложил я.

– А что Митька? – вздохнул Димка.

– Вот-вот, – воспользовался поддержкой товарища Глеб. – Обойдемся без него... Лучше прокатимся по поселку... Вдруг что-то прояснится...

Как бы не ошибиться!

Глебов велик не вынес испытаний – заклинило каретку. Еще хорошо, что поломка случилась возле дома.

Мы закатали велосипеды во двор, поставили их под навес.

На шум из-под крыльца выбрался, отряхиваясь, Ярик. Щенок посмотрел на нас, потянулся, выгибая спину. Но к нам не кинулся. Вильнув хвостом, снова полез под крыльцо. То ли досыпать, то ли лакомая кость была у него там спрятана. И мы не стали его тревожить.

Улица была пустынной. Когда завернули за угол, увидели мальчишек, сидевших на бревнах, приваленных к забору. По возрасту среди них выделялись Тимоха и Проха.

У Тимохи на шее болтался плеер... Неизвестный певец страдальческим голосом вытягивал бластную песню о мытарствах уркагана...

– Покурить не найдется? – спросил Тимоха.

– От сырости? – вопросом на вопрос ответил Глеб.

– Посидите с нами. Куда торопитесь?

– Надо...

– Ну и катитесь... Деловые слишком...

Через несколько шагов я заметил:

– Тимоху не узнать... Был тихий, робкий... Теперь он, что король ходит... Даже на Карасика давит...

– Было б, отчего хорохориться!.. Подумаешь, брат из тюрьмы вернулся... Тимоха считает, что Зоб будет в страхе держать весь поселок... Какая ерунда!.. Такие, как Зоб, долго на воле не задерживаются... У Зоба уже было четыре ходки за грабеж...

– Они вместе живут?..

– А Зобу больше некуда деваться... Ни дома у него, ни семьи... То у старых родителей ютится, то у бывших собутыльников пропадает... Слышал я, что Черета с ним знается...

– Его дело...

– Дурак он – Черета!.. То с Малямой задружил, теперь – с Зобом... До добра они его не доведут... А Тимохе надо хороших навешать...

– За что?..

– Тимоха собирает малышей и рассказывает им о старшем брате... Мол, такой он у него герой!..

Мы пересекли парк и вышли на другую улицу... И впереди увидели Димкину двоюродную сестренку...

– Инга, это ты? Откуда взялась? – окликнул Глеб девочку.

– Я!.. Не узнал разве?..

Малышка держала под мышкой бутылку лимонада, а руками прижимала к груди пакетик с конфетами.

– Что тут одна делаешь?..

– В магазин ходила... Вот, купила...

– И тебя одну пустили?..

– Конечно... Я теперь взрослая...

– Ну, тогда понятно... А Димка что делает?..

– Он болеет... Простудился, наверное... Я ему градусник ставила, а потом ему лимонаду захотелось... А кто в магазин сбегает, кроме меня?.. Если б я знала, что вы придете, тогда другое дело...

Димку мы нашли на топчане в беседке. Он полулежал, подперев рукой голову, и решал японский сканворд: одни клеточки затушевывал авторучкой, в других – ставил крестики...

- И что получается? – спросил я с интересом.
- Вертолет... Смотри какой...
- Инга подскочила к брату.
- Дима, тебе полегче? – спросила с участием.
- Да, немножко... Спасибо тебе...
- Вот и хорошо... А то я, пока шла сюда, испереживалась...
- Принеси нам чашечки, Ингочка... Пожалуйста... – попросил Димка.
- Девочка послушно пошла в дом.
- Ты, правда, заболел или притворяешься? – спросил Глеб.
- Тс-с... – Димка поднес палец к губам. – Чтоб я ни говорил, вы поддакивайте мне... Договорились?..
- Зачем?..
- Ингу воспитываю... Вчера дал ей в руки хворостину, и она отогнала гусей от двора... Те шипели на нее, но она не испугалась... Я похвалил ее, и сказал, что она теперь взрослая... Когда родители пришли за ней, она им с порога: «Мама! Папа! Я не трусиха, я уже взрослая!» А сегодня я спускался с Ингой в погреб, лазил на сеновал, в другие места, и, кажется, убедил ее, что нигде ничего страшного и опасного...
- Но к чему это?.. – фыркнул Глеб.
- Надоело нянчиться с ней!.. Как будто мне назло всякие напасти в садике происходят... То ремонт там затеяли и растянули, то воспитатели рассчитались с работы – низкая зарплата, а теперь вот – карантин объявили!..
- Не позавидуешь, – сказал я.
- Да ладно, – отмахнулся Димка, позабыв про все неприятности. – Я же не за просто так с Ингой сiju... Ее родители пообещали подарить мне скутер!.. И скоро сами увидите, Инга будет одна дома играть, а я буду на скутере гонять по улицам!..
- Ой, ли, Димка?.. Тебе же попадет, когда родители узнают, что малышку посылал в магазин... – Не попадет... Еще спасибо мне скажут за такое воспитание... На крыльце появилась девочка с четырьмя чашками в руках.
- Какая же ты у нас взрослая! – разом, не сговариваясь, гаркнули я и Глеб.
- Девочка остановилась.
- Ну, еще! – цыкнул на нас Димка. – Кто вас просил?! – и зашипел. – Все мне испортите... Иди, Ингочка, я тебе первой налью в твою кружечку...
- Мы выпили лимонаду. Инга угостила нас конфетами.
- Ой, что-то там шевелится и шуршит, – тронула она брата за рукав. – Вон там, – указала на сверток возле ноги Глеба.
- Эка невидаль, – отмахнулся Димка. – У них там раки...
- Раки? – заинтересовалась Инга. – Покажите их мне... Пожалуйста...
- Глеб развернул рубаху.
- Ой-ей-ей! – воскликнула девочка. – Я их боюсь, – отпрянула было, но распахнула сверток пошире. – Ой, сколько их тут! – протянула к ним палец, но опять ойкнула и отдернула руку. – Травки им дать?.. Хлебушка?.. – посмотрела по сторонам. – Димка, их же надо в кадушку с водой!.. Жарко ведь...
- Вот и кидай в кадушку, – сходу разрешил Димка, радуясь, что неожиданно-негаданно для Инги нашлось новое испытание. – Осторожно бери по одному и – в воду...
- А потом будешь за ними нырять? – намекнул Глеб.
- И ладно... Кадушку опрокину, а воды заново наношу... Ты только, Ингочка, бери раков осторожно, не суй пальцы им в клешни...
- Сразу отхватят, – брякнул Глеб. – Как ножницами...

Димка двинул товарища по затылку.

– Не страшай! Я же просил... Ты, Ингочка, не слушай этого балбеса... Выдумывает всякую ерунду...

– Ладно, не буду, – пообещал Глеб. – Ты смотри, что мы нашли... – достал из кармана лист бумаги и развернул его. – План какой-то... Сережка предполагает, что можем найти клад...

– Ну, еще, – возмутился я. – И ничего я не предполагаю... Хотя, впрочем... Все может быть...

Димка выхватил лист из рук Глеба, стал разглядывать...

– Сюда смотри, – ткнул я пальцем в то место на плане, где была нарисована елочка...

– Здесь! – прочитал Димка. – Где это «здесь»?.. Откуда вы взяли?..

Мы рассказали, что с нами случилось.

– А вы меня не разыгрываете?..

– Больно надо!.. – Глеб забрал у Димки план. – Только сдаётся мне, что это не наши окрестности... Вот, смотрите, где речка так изгибается?.. А тут вот, видите, – вроде островок посередине реки... А куда идут дороги?.. А что означают черные квадратики?.. И куда надо шагать от елочки?.. На север?.. На юг?.. Или в ином направлении?..

– Не понятно, – согласился Димка.

Я не знал окрестностей вокруг поселка, и при всем своем желании не мог помочь товарищам... И все равно с интересом рассматривал план... Так хотелось, чтобы ребята признали на нем знакомые места!.. Одно дело – в приключенческой книжке вместе с героями пробираться сквозь непролазные джунгли или через топкие болота, храбро сражаться с головорезами и без потерь уйти от погони... Совсем другое дело – самим держать в руках загадочный план, самим выйти в указанный на нем пункт, и начать копать... Интересно, что спрятано?.. На какой глубине?.. Кем?.. И когда?..

– Подождите, ребята... – встрял я в разговор. – А вдруг этому плану не один десяток лет?.. С годами местность сильно меняется...

– Бумага б пожелтела, – резонно заметил Димка.

Но Глеб возразил:

– План можно и перерисовать, если на старом плохо было видно...

По земле промелькнула тень. На край кадушки с водой присела ворона.

– Ну, куда, куда вы расползаетесь? – покрикнула на раков Инга. – А ну-ка возвращайтесь! – коротенькой палочкой она тормозила их, подталкивая к Димкиной рубашке. – А, попался! – восклицала, если рак цеплялся клешнями за палку. – С тобой, проказник, я быстро! – проносила его в воздухе и стряхивала в общую кучу...

Одного рака она все-таки прозевала, и он сумел отползти далеко в сторону... Я заметил это и стал наблюдать за раком... Но за ним, оказывается, следила и ворона... Вот она приземлилась возле рака, поводила головой из стороны в сторону... Убедившись, что никто ей не мешает, ударила клювом в панцирь... От второго удара рак перевернулся на спину, и в ту же секунду захлопал брюшком... Ворона вдруг вскрикнула, взмахнула крыльями и подхватила с земли...

– Смотрите, ворона украла рака! – завопил я, вскакивая с места.

Но покамест Инга и ребята поняли, что произошло, рак отцепился от ноги птицы и шлепнулся на землю возле сарая. Перепуганная ворона, каркая, улетела в огород.

Инга захлопала в ладоши, а мальчишки расхохотались. Я принес рака и бросил его к сородичам. Пусть, пока не попал в котелок, рассказывает о том, как чуть было не отправился в путешествие!..

Когда успокоились, продолжили разговор.

– Но эта местность, – Димка показал на план, – может быть, где-то далеко за поселком... Мы там не были, и не знаем... А эти, двое, может быть, едут вдоль реки в поисках примет... Побыли вот у нас, огляделись... Убедились, что наши окрестности не сходятся с планом, и двинули дальше...

– Не двинут, – возразил я. – Куда они без плана?..

– А представьте, что они уже нашли то, что искали!.. Скажем, вчера... План им стал не нужен, они его и выбросили...

– Не верится... – сказал Глеб. – Такое не выбрасывают... Они б план сожгли...

– Ну, ладно, не выбросили... Просто затеряли в кипе ненужных газет... Такой вариант нравится?..

Мы еще немножко поразмышляли, поспорили.

Димка зачесал затылок.

– Вы говорите, сначала подумали, что появились изыскатели... – протянул он. – А если это так на самом деле?.. Тогда получается, что вы украли у них план!..

– Глупости! – воскликнул Глеб. – Не выдумывай!.. Газопровод на тысячи километров тянется, а тут двенадцать шагов от елочки... Смешно...

– Цифрой могли отметить что-то другое... – сказал убедительно Глеб.

– И что по твоему?..

– А если на плане указана точка, где будет установлен двенадцатый по счету объект?..

Мы с Глебом переглянулись... Ну и ну!.. Может, и правда?.. Фу ты – ну ты!.. Может те, двое, и впрямь важным делом заняты?.. Может, план им сейчас до зарезу нужен?.. Может, они ищут его – с ног сбились?.. Может, пока не поздно, надо вернуть злополучную бумажку на прежнее место?..

– Я знаю, что надо делать... – сказал Димка.

– Что?.. – спросил Глеб.

– План надо показать твоему отцу...

– Считаешь?..

– Да-да, лучшего не придумать... Твой отец лесничим издавна работает... Он хорошо знает окрестности... Быть может, даже и за сто километров отсюда... Вдруг он по каким-либо приметам узнает местность!..

– Хорошо б было...

– А что мешает?..

– Отец отберет у нас план, да и нахлобучку даст, если выяснится, что люди делом занимались, а мы им помешали...

Я представил, как дядя Володя раскричится на сына... Мол, опять суете свой нос, куда не следует!.. Мол, вечно в какую-либо историю влипаете!..

– Надо перерисовать план, и показать... А где взяли, не говорить... – предложил я.

– Ну, если так, – согласился Глеб.

А Димка посоветовал:

– И просто так, из любопытства, поинтересуйся: не тянут ли газопровод к поселку?.. Если работы начинаются, тогда будет понятно, что к чему...

Новые обстоятельства

Димка вынес из летней кухни большой пустой таз, поставил его в тени под навес – на широкую табуретку. Подхватив с земли рубашку с раками, поднял улов над посудиной и вытряхнул в нее все содержимое... Раки зашуршали, заелозили по дну таза...

– Димка, ты же говорил, что в кадушку! – возмутилась Инга.

– Им и тут будет неплохо, – отмахнулся тот. – На крылечке возьми ковшик... Черпай водичку из кадушки и выливай в таз...

Девочка с радостью принялась за работу, а мы вышли на улицу.

– Давайте смотаемся к Митьке, – предложил Димка. – Он башковитый... Может, что и сообразит...

– Митька и окрестности хорошо знает!.. И новостями интересуется! – выпалил я.

– Ну, еще, – неодобрительно протянул Глеб.

– Да ладно, – одернул его Димка. – И чего ты на него взъелся?

– Чего-чего... Командовать любит... Водился с шантрапой, пусть опять к ним и катится...

– Зря ты...

– И ничего не зря...

Митьку я не видел почти неделю, здорово по нему соскучился. Я б уже сто раз к нему сбегал!.. Да как сбегаешь, если приехал погостить к Глебу?.. Чудак Глеб... И что плохого сделал ему Митька?.. Вполне нормальный пацан... Озорной, веселый... И ни в какие лидеры он не стремится... Просто у него все само собой получается... Сидим – скучаем, а когда он вдруг появляется, скуке – конец... Или историю забавную расскажет, или игру интересную затеет... За все это на человека разве сердятся?.. Только будет ли Митьке до нас?.. Говорят, что он устроился на работу на период летних каникул...

На улицу вприпрыжку выскочила со двора Инга.

– Я водички налила, раки купаются, – оповестила нас. – А ворона в воде их не достанет?

– Нет, Ингочка... Куда ей!.. – заулыбался Димка. – Но ты все равно за раками посматривай...

Мимо, поздоровавшись с нами, прошел, опираясь на костыль, старичок.

– Учителем в нашей школе работал, – повернувшись ко мне, сказал Глеб. – Фронтовик. Три ордена Славы. Представляешь?.. Но орденов не носит. Вообще никаких наград не надевает на праздники. Говорит: «Нет той страны, которую я защищал, которая дала мне за это награды».

– Глупо, по-моему, – сказал Димка. – Награды есть награды...

– Умник нашелся, – перебил его Глеб. – Не нам его судить...

– Он – дедушка моей подружки, – встряла в разговор Инга. – Нас медом угощал. Вкуснятина – пальчики оближешь. У него в огороде домики стоят, в них пчелы живут. Одна меня укусила.

– Пчелы не кусаются, а жалят, – поправил Димка.

– Ну и что, все равно больно... А недавно дедушка хотел телевизор разбить. Рассердился, да как саданул по нему тапком! Всех в доме перепугал...

– Разбил? – ахнул я.

– Да разве тапком разобьешь? – прыснул Димка. – Даже если сблизил да со всего маху – и то ничего!

– А ты пробовал? – заулыбался Глеб.

– Что я, дурак? А дедушка, я это слышал, саданул по экрану из-за рекламы...

– О, она у меня во, где сидит!.. – Глеб провел ребром ладони по шее. – На самом интересном прерывают, чуть ли не через каждые пять минут, да притом без конца об одном и том же...

– А меня реклама не раздражает, – пожал я плечами. – Хладнокровие развивает.

– Дурни вы... – нахмурился Димка. – У дедушки брат с войны не пришел, умер в концлагере... Так вот, смотрел дедушка телевизор, как раз документальный фильм про Освенцим показывали... Представьте глаза изможденных людей за колючей проволокой... И вдруг на тебе – реклама про колготки, сникерсы и памперсы. Как обухом по голове!.. Тут не только тапок в экран запустишь!..

Возле соседнего двора, ни с того ни с сего, подняли гогот встревоженные гуси. Сообразив, что всполошились спросонок, закегекали, захлопали крыльями, угомонились.

– Останься на немножко дома, – Димка присел перед девочкой на корточки. – На чуть-чуть... Я быстро вернусь...

Малышка округлила глаза.

– А я одна буду? – спросила растеряно.

– Одна... Ты же у нас взрослая... Забыла?..

Девочка замотала головой.

– Ну, Ингочка, мне надо... Очень-очень...

– А куда тебе надо?..

– В медпункт... Я же болею...

– За лекарствами?..

– Да-да, за лекарствами... Какая ты умница!..

– Так пусть мальчишки тебе принесут...

– Мальчишки?.. Нет, Ингочка, мне самому надо... Надо, чтобы врач меня осмотрела... Ты же не хочешь, чтобы я заболел сильно-сильно?..

– Не хочу...

– И правильно! – поспешил на выручку другу Глеб, – а то если Димка совсем захворает, придется тебе подолгу рядом с ним сидеть: температуру мерить, микстуру давать, примочки делать... И поиграть некогда будет...

– Ну и что? – вскинула брови девочка. – Димка меня не бросает, и я его не брошу...

– Спасибо тебе, Ингочка, – Димка чмокнул малышку в щеку и поднялся с корточек. – Посиди в беседке с куклами... Покорми котенка...

– А можно, я ракам червячков накопаю?.. Они червячков кушают?..

– Кушают, кушают... Я когда-то рака удочкой на червя поймал...

Инга ушла во двор. Димка прикрыл за ней дверь, весело потер руки...

– Получилось! – заликовал он. – Теперь Инга одна будет оставаться дома!.. Привыкнет... Как здорово!.. Свобода!.. Полная свобода!..

Обрадовался и я... Ура!.. К Митьке!.. Молодец, Димка!.. Я заметил, что и он не скрывает своей радости, когда Митька появляется в нашей компании... Они общаются, как старые закадычные друзья, находят общие темы для разговора... И только Глеб?.. Бедняга Глеб... И чего ему неймется?..

Мы сходу набрали ускоренный шаг.

– погодите, – остановил я ребят, когда поравнялись с Машинным домом.

– велосипед надумал вернуть? – удивился Глеб. – Нашел время...

– Да нет... Не надо нам перерисовывать план!..

– Как не надо?.. Почему?..

– Да Маша нам отсканирует на компьютере...

Глеб хмыкнул.

– Хм... А ведь и правда! – сказал он. – Раз – и готово!.. А то б весь вечер ручкой выводили...

– Надо три экземпляра сделать, – заявил Димка, – чтобы каждому...
– Хорошо, – согласился Глеб. – Но что скажем Машке?.. Ведь спросит, что это, да откуда...

– Придумать надо, – сказал я.

– Вот и придумывай, – разрешил Глеб. – У тебя получится... Да и спрашивать у тебя она ничего не будет... Думаешь, не вижу, как вы глазки друг другу строите?..

– Да пошел ты, – буркнул я, взял у Глеба лист с планом и направился к калитке.

На стук никто не отозвался, и мы двинули улицей дальше. Прошли мимо магазина, свернули за клубом в проулок меж огородов.

Неожиданно Димка замедлил шаг.

– Ты чего? – уставился на него Глеб.

– Я возвращаюсь... Идите сами... – Димка смотрел на нас, будто провинился.

– Чего? – вскинулся Глеб.

– Димка, – заволновался я. – Мы почти уже дошли...

Он замотал головой, потупил взгляд.

– Не могу, – сказал. – Инга...

– Что Инга?

– Инга дома одна...

– Ну и что?.. Что с ней станется?..

– Мало ли что...

– А говорил...

– Мало ли что говорил...

– Боишься, родители сейчас нагрянут?..

– Да нет...

– А чего ж тогда?

– Сестренка все же... Не чужая... Маленькая ведь...

Из-за угла с ревом вынырнул и очертя голову проскочил мимо нас мотоциклист. Мы глазом не успели моргнуть, как он и шальная свора собак, сопровождавших его, скрылись за поворотом... Только клубы пыли напоминали о происшедшем...

– Ну и скотина! – процедил сквозь зубы Димка.

– Догнать бы, да надавать по шее! – поддержал его Глеб

– Я – скотина! – Димка ударил себя по коленке. – Скотина!.. Да что ж я, в самом деле!..

Да как я мог оставить малышку?..

– Не бойся, – поспешили мы успокоить товарища. – Инга во дворе... Да и дурак этот, на мотоцикле, не на вашу улицу свернул...

– Ну и что?.. И во дворе всякое может произойти... Лопух!..

– Успокойся...

– Нет... Идите, куда хотите, а я – домой...

Димка ушел... И я огорчился... И, оказалось, не зря... Уже через несколько минут Глеб заартачился:

– И я возвращаюсь... Что мне Митька?.. Сами разберемся...

Сами – так сами... Я не стал спорить, потому что спорить было напрасно. И мы, не спеша, серединой улицы, двинулись обратно.

За спиной засигналила машина. Мы отпрянули к палисаднику и уступили дорогу... красной легковушке...

– Она... Та самая... – обронил Глеб.

– Кажется, – протянул я.

– А водитель на нас как посмотрел!.. С чего бы?..

– Тебе показалось...

Машина притормозила, подкатила к нам задом.

Мы насторожились, но не убежали.

– Ребята, вы пацана в клетчатой рубашке не видели? – спросил водитель в распахнутое окошко.

– Да нет, – замотал головой Глеб.

– Не видели, – подтвердил я.

– Вот поганец паршивый! – водитель в сердцах ударил ладонью по баранке. – Как в воду канул!..

Пассажир положил свою руку на его руку.

– Никуда он не денется, – сказал. – Не переживай...

– Ну, я ему!.. Обормот!.. Время зря теряем!..

Легковушка тронулась и тихим ходом достигла перекрестка, затем завернула за угол.

Не стовариваясь, мы побежали к перекрестку.

– Я этих людей не знаю, – сказал Глеб. – Никогда в поселке их не видел... Ищут какого-то пацана... Интересно, кого?..

– А кто носит клетчатую рубашку?..

– Не примечал...

– А водила из себя выходит... Заметил?.. Не из-за плана ли?..

– Хочешь сказать, они подозревают пацана в клетчатой рубахе?..

– А что?.. Может, и так... Может, видели, как пацан крутился неподалеку... Хорошо, Глеб, что мы не подошли к ним!..

Знакомую легковушку увидели на соседней улице. Водитель сидел в машине, а пассажир разговаривал на крыльце со старухой.

Глеб дернул меня за рукав.

– Не ходи дальше... Отсюда понаблюдаем...

– Подслушать бы, – сказал я.

– А чего подслушивать?.. Уедут, расспросим у старушки...

– Думаешь, расскажет?..

– А чего б и нет?.. Старики словоохотливые, им лишь бы с кем поговорить...

Когда незнакомцы отъехали и их легковушка удалились на порядочное расстояние, а старушка уже закрывала калитку, мы резво кинулись к ней...

– А кто эти люди, бабушка? – спросил Глеб.

– Не знаю, касатик... В первый раз увидела...

– А что им нужно?..

– Про войну расспрашивали... Шли ли бои в наших местах?.. Жила ли я здесь в те годы?..

Не партизанила ли?..

– А зачем это им?..

– Не знаю... Но я им все рассказала... В поселке жила, партизанам помогала, как могла...

Мы тогда познали и голод, и холод, а смерть, считай, ходила за каждым...

– А наградами интересовались?.. – спросил запальчиво Глеб.

– Спрашивали... Да какие награды?.. Были медали, но не сохранились... Внучата куда-то задевали... Они, милые мои, про Алексея Петровича спросили... Где он живет?.. Как себя чувствует?.. Ну, я сказала, какой дорогой быстрее к нему доехать...

Старушка ушла во двор, прикрыла за собой калитку.

Глеб посмотрел на меня тревожно и сурово.

Я знаю, кто они... – сказал твердо.

– Кто же?..

– Черные копатели!..

– Кто-кто? – не понял я сразу.

– Не слышал разве?.. Так называют людей, которые ведут раскопки там, где в войну шли сильные бои... Эти люди находят ордена и медали, документы и оружие, а потом все это продают за большие деньги...

– Ты думаешь?..

– Я уверен!.. В наших местах партизанский отряд действовал!.. На подступах к поселку такие сражения были!.. Бежим скорее к Димке!..

– Но, погоди... – я взял Глеба за локоть. – Почему сразу о них – черные?.. Может, они доброе дело делают?.. Я читал в газете, как люди находят захоронения погибших бойцов, сообщают о них родным и близким...

– Может быть... – пожал плечами Димка. – Если так, тогда эту схему надо будет вернуть...

Предположения сбываются?..

На узкой улочке встретили мальчишек, которые везли в тележке груды железяк.

– Промышляем? – поинтересовался Глеб.

– Бизнес... – ответил мальчишка с синяком под глазом.

– Дорого дается... Свежак?..

– Там Карасик со своими... Им все мало, у других отнять норвят...

– Не поддались?..

– Еще чего!.. И Карасику хорошо досталось... Вы тоже на развалины?..

– Да нет, мы катаемся... На что метал собираете?..

– Что-нибудь купим... Пока не знаем...

– Да ладно уж... На курево, наверное...

– А тебе какое дело?..

– Да никакого... – примирительно ответил Глеб. – Боюсь, что помешаетесь на железках, как Карасик... Он, знаю, полдня на развалинах проводит...

– Карасик для Череды собирает... Тот заставил...

– Ну, это уж понятно – на вино, на курево...

– Если Череду достанется...

– Чего ж так?

– Да потому что Черета для Зоба старается!..

Глеб присвистнул.

– А вы, случаем, пацана в клетчатой рубаше не видели?.. – спросил Димка.

– Нет, не видели... А кто это?..

– Да один наш знакомый...

– Понятно...

– А красный легковик встречали?..

– Не...

– А я видел... – выступил вперед щуплый карапуз. – Я бегал за тележкой и видел... Красный, с багажником наверху...

Мы обрадовались известию, а Глеб подтвердил:

– С багажником... А в багажнике – огромный узел...

– Не, – мальчишка замотал головой, – в багажнике ничего не было...

– Не было?.. – удивились мы.

– А что?.. Чья это машина?.. Зачем она вам?.. – посыпались вопросы.

– А кто в ней сидел?.. – перебил я любопытных.

– Незнакомые какие то... Водитель... Пассажир рядом... И еще кто-то на заднем сидении... Мне показалось, Алексей Петрович...

– Алексей Петрович?.. Учитель?..

– Ну да...

– Так показалось, или точно?..

– Ну...

– Что ну?..

– Не знаю...

– А куда они поехали?..

– На город, наверное... В ту сторону...

Димка не сдержался.

– «Не знаю»... «Наверное»... – передразнил он карапуза. – Лопух!..

– Ты чего?.. – Чего обзываешься? – обиделся тот.

– Да ничего... – буркнул Димка. – Катите своей дорогой...

Впереди, среди обильной зелени деревьев и кустарника, показались руины бывших предприятий – выщербленные стены разваленных зданий, черные трубы... Когда я приехал в поселок и увидел развалины, меня все время неудержимо тянуло к ним... Думал, там интересно... А попал туда, увидел там заросли репейника и крапивы, груды битого кирпича, горы мусора и хлама, покосившиеся стены, провисшие балки и перекрытия... И глубокие ямы почти на каждом шагу... Ж-ж-жуть!..

Мимо развалин мы пронеслись, не задерживаясь.

На перекрестке улиц выскочивший вперед нас Димка остановился.

– Нам надо к вагончику смотаться, – сказал он.

– Зачем? – воспротивился Глеб. – Там нечего делать...

– Не стоит, – поддержал его я.

– И все таки давайте съездим... Надо проверить...

– Что проверить? – вскинул брови Глеб.

Димка не ответил.

– За мной! – скомандовал он. Разогнался, вскочил в седло и нажал на педали.

Глеб, поморщившись, нехотя последовал за товарищем. Делать нечего – и я следом за ними.

Скоро мы выкатили за поселок. Солнце уже клонилось к горизонту. Стало прохладней. На лугу паслись лошади, поближе к реке белели стаи гусей. Навстречу нам, в поселок, прошла подвода, груженная сеном.

– Басурмане, куда на ночь глядя? – весело окликнул нас возница.

Мы помахали ему руками.

Возле вагончика никого не было, и мы смело подкатили к нему.

Глеб первым заметил, что дверь заперта.

– Смотрите, замок!.. – воскликнул он.

Такого исхода и я не ожидал... Никогда не запирали... Кто надумал?.. Зачем?..

Мы приставили велосипеды к вагончику, чтобы походить вокруг и осмотреться.

Внимание привлекло окошко без стекла, в которое вполне можно было просунуть голову.

Но пока я раздумывал, Димка подкатил к стенке чурбан и вспрыгнул на него...

– Что там? – Глеб дернул товарища за штанину. – Теперь я посмотрю...

Димка вытянул голову из окошка.

– Я так и предполагал, – засиял он, спрыгивая с чурбана.

– Что предполагал? – спросил Глеб...

– А посмотри...

Глеб заглянул в вагончик...

– Ну уж... – протянул он.

– Вот тебе и ну...

А у меня лопалось терпение.

– Что там?.. – спросил я. – Дайте посмотреть...

– Узел, – сказал Глеб. – Тот самый узел, что был на багажнике машины... Ты, Димка, – молодчина!.. Откуда догадался?..

– А нечего догадываться... Проще простого... Пацаны сказали, что машина ушла без узла в багажнике... Значит, его оставили... Но где могли оставить?.. В поселке, приезжие никого не знают... Значит, вернулись на место прежней ночевки... Элементарно...

– Выходит, наши предположения сбываются?.. – вскинул брови Глеб. – Они из-за плана вернулись!..

Я заглянул через окошко в вагончик... Внутри все было по-прежнему, только лишь громоздкий узел появился в углу... Спрыгнул с чурбана на землю...

– А давайте забросим план в окошко, – предложил я. – У нас же лишние экземпляры... Мы все равно не знаем местности... Ну их к лешему!..

– Ни за что! – воскликнул Глеб. – Тогда эти люди сразу смоются отсюда!.. Тогда, действительно, ищи ветра в поле!.. Нельзя, чтоб уехали!.. Мы ведь не знаем, что с Алексеем Петровичем... Вдруг он попал в беду?..

Чтобы не встретиться с приезжими на дороге, мы ступили на тропу, которая петляла вдоль реки среди лозняка.

В поселок вернулись почти в потемках. Я предложил смотаться к дому учителя, и ребята меня поддержали. Фонари не горели. На широкой улице мы катили без опаски, на узких – повели велосипеды в руках, потому что попадались колдобины, иногда подвертывались вкопанные в землю трубы, сваленные к заборам и плетням бревна...

Возле нужного нам двора машины не было, но кто-то сидел на лавочке. Еще издали мы увидели огонек сигареты.

Мы подошли и поздоровались.

– Добрый вечер, ребятки, – отозвался Алексей Петрович. – Набегались?.. По домам?..

Я облегченно вздохнул, взял стоявшего рядом со мной Глеба за руку и крепко ее сжал... Мол, хорошо, пока все хорошо... Глеб ответил мне тем же...

– А вы отдыхаете, Алексей Петрович? – поинтересовался Димка. – Не болеете?..

– Годы, ребятки... Хочешь – не хочешь, а хворать приходится...

– Мы видели, к вам гости сегодня приезжали... Родственники?..

Учитель затянулся дымом.

– Родственники, Дима, по праздникам появляются... И то для галочки... Мол, отведали, поздравили... От них, скажу, одна суета... А эти люди, мне совсем незнакомые, а, представьте, пообщался с ними – будто и здоровья добавилось...

– А кто они? – спросил я.

– Сердечные люди... Меня часто приглашают в музей, в школу, на разные встречи... Но то – другое... Просто кому-то надо провести запланированное мероприятие к какой-либо дате или событию... А эти люди... Скажу вам: на таких, как они, и жизнь держится... Они – не Ивановы, не помнящие родства... Меня обмануть трудно... Искренне интересовались, как мы, ваши деды, жили, как защищали Родину, как хранили традиции... – Алексей Петрович докурил сигарету, бросил ее себе под ноги и притоптал ботинком. – Ладно, ребятки... Идите себе... А я еще посижу, поразмышляю...

Мы отошли.

– Алексей Петрович, – обернулся Глеб, – а приезжие интересовались вашими орденами?..

– Идите, идите, – отмахнулся учитель.

Где-то за огородами заухала большая птица. Со стороны клуба доносилась музыка. По дороге кто-то нам встретился, кто-то нас обогнал. В темноте мы сами не различали друг друга.

– Жаль Алексея Петровича, – сказал Глеб.

– Чего вдруг? – спросил я. – Жив, здоров...

– Приезжим доверился... Мудрый старик, но поддался...

– Но мы же, Глеб, не знаем этих людей!.. Может зря думаем о них плохо... Ведь они ездят по поселку открыто...

– Открыто... Но именно так мошенники и поступают... Входят в доверие, прикрываются благими намерениями, а сами втихаря своими делишками занимаются...

На перекрестке улиц мы расстались с Димкой, пожелав ему спокойной ночи.

Как только завернули за угол, к нам под ноги с визгом и лаем бросилась собачонка.

Ярик! Ярик! – обрадовались мы.

– Ярик, – затормошил щенка Глеб, – кто ж тебя выпустил на улицу?

Тетя Оля ожидала нас на скамье у ворот.

– Ты что, Глеб, очумел? – набросилась она на сына. – Сам за целый день дома не показываешься, и Сережку голодом моришь!.. Я вот за тебя возьмусь...

– Мама...

– Никаких «мама»... Живо на кухню...

Тетя Оля поставила перед нами по миске с супом, сковороду с картошкой, тарелку с нарезанными огурцами и помидорами, принесла по большой кружке молока...

– Что б ничего не осталось! – велела нам. – Не то, боюсь, ветром вас унесет...

– Не унесет, – улыбнулся Глеб.

Тетя Оля присела на табурет и занялась шитьем.

– Вас тут мальчишка искал, – сказала, когда мы с жадностью умяли суп и принялись за картошку. – На ферму ко мне прибегал...

– В клетчатой рубашке? – спросил Глеб, напряженившись.

– Так вы уже виделись?..

– Да нет... А когда прибегал?..

– Днем еще... Он с Митькой приходил...

– С Митькой?.. – Глеб отложил вилку и виновато посмотрел на меня.

Я вздохнул... Эх, Глеб, Глеб... И чего ерепенился?.. Давно бы сбегали к Митьке, и не ломали б голову, что к чему...

– Ничего, сейчас к нему смогаемся, – шепнул товарищ и снова накинута на еду.

На кухню зашел с газетой в руке дядя Володя.

– Отыскались? – спросил с усмешкой.

– Папа, – обратился к нему Глеб, – ты видел в поселке красную легковушку?..

– Я целый день провел в лесу, на делянке...

– А газ нам собираются проводить?.. Какие-то незнакомые люди появились в вагончике за поселком...

– Ничего не слышал ребята... Может, и появились... Это хорошо... Завтра поинтересуюсь...

– Пап, а помнишь, мы смотрели по телику передачу о черных копателях?..

– Ну?..

– А могут они у нас появиться?..

– Могут, конечно...

– Пап, а тебе знакома эта местность? – Глеб протянул отцу лист бумаги с планом. – Не, подскажешь, где это?..

Дядя Володя взял лист и тут же вернул.

– Сами рисовали, а у меня спрашиваете... – сказал.

– Не мы это...

– Тогда спросите, кто рисовал...

– Но, пап, ты даже не вник...

– И не хочу... Устал... Сами играйтесь...

Глеб с горечью вздохнул.

– Мы к Митьке, можно? – спросил.

– Володя! – привстала с табуретки тетя Оля, призывая на помощь мужа.

– Нет!.. Сидите дома!.. – отец строго посмотрел на сына. – Побереги мать, она же за вас волнуется... У вас что, дня завтра не будет?..

Тревожное утро

Мы подхватились рано, чему очень огорчилась тетя Оля.

– Опять чуть свет? – всплеснула она руками. – И куда?..

– Мама, мы к Димке, – успокоил ее Глеб. – Мы на рыбалку собрались вместе, как бы он не проспал...

– Да уж, – не поверила тетя Оля. – Что-что, а рыбалку то вы не проспите... Поешьте хоть что-нибудь, или с собой прихватите...

– Мы, мама, еще за удочками вернемся, – заверил Глеб.

Ярик на кого-то игриво тьякал за домом возле погребца. Возможно, на жабу, которая приютилась в прохладной расщелине стены... Мы уже два раза заставляли его за этим глупым занятием...

На велосипедах помчались к Димке, а он, будто договаривались, – уже нам навстречу. И тоже на велосипеде.

– Ура! – закричал он издали, а когда подкатил к нам и ударил по тормозам, объяснил свою радость. – Мама сегодня дома будет, сама присмотрит за Ингой...

– И прекрасно! – обрадовались мы.

– А че вы в такую рань?.. И куда?.. – спросил Димка.

– А ты че?..

– Ну, я... Я – понятное дело... Думаю, а вдруг у матери дела важные найдутся?.. И придется мне опять присматривать за сестренкой... Ну ее!.. Надоело!.. А вы куда разогнались?..

– К тебе, – ответил Глеб, – а раз ты встретился – то теперь к Митьке.

– Чего вдруг?..

– По дороге объясню... Погнали...

Я покатил впереди... Мне нетерпелось поскорее повидаться с Митькой... И я бы нажал на педали как следует, но Глеб и Димка сдерживали мой порыв, волочась сзади... Они разговаривали, а я злился... И правда: ну, разве можно так долго объясняться?... Да и что проку разглагольствовать, время тратить?.. Вот сейчас увидим Митьку – и ситуация прояснится...

Но Митьки дома не оказалось. Калитку открыла его мама.

– На рыбалку ушел, – сказала она.

– А с кем?

– Не глядела...

– Но ему же на работу, – напомнил Димка.

– Рыбачит где-то неподалеку... Успеет...

Мы выскочили за поселок и лугом рванули к лесу. Обогнали стадо коров, которое мирно паслось вдоль дороги. Верховом на лошади восседал незнакомый мне пастух с длинным хлыстом в руке.

– А где ж это Маляма? – промолвил Глеб. – Опять запил, что ли?.. И как таких держат на работе?..

– Будто не знаешь, – буркнул Димка. – Какой дурак пойдет за копейки укалывать?.. В кооперативе и Маляме рады...

– Укалывать? – удивился я. – У пастухов не работа, а отдых...

– Ну, сказанул!..

– А чего?.. Коровы пощипывают травку, а ты лежи себе на солнышке...

– Так со стороны кажется, – оспорил Глеб. – Коров не удержишь на одном месте, все время отбиваются в сторону... Чуть отвел от них глаза, одна уже в речке, переплыть ее намеривается, другая – в кусты забрела, третья – галопом понеслась к ферме... И гоняются за ними пастухи целый день до упаду...

– Откуда знаешь?..

– Мама на ферме работает, рассказывала... Да и я однажды в пастухах ходил...

– Как?..

– Дружил я когда-то с одним пацаном... С Федькой... Его отец пастухом работал... Вот мы однажды помочь ему решили, целый день рядом провели... Какой там отдых?.. Трупом повалился к вечеру!..

– Пропадают коровы?..

– Всякое бывает...

Димка вырвался вперед. С гиканьем мы догнали его перед самым лесом.

Дальше по дороге ехать не решились. Пусть нас приезжие ни в чем не подозревают, но осторожность не помешает.

Тропкой вдоль берега реки продвигались до тех пор, пока впереди, в сотне метрах от нас, не показался вагончик...

Дверь в вагончик была прикрыта. Горел костер, над ним на рогатинах висел чайник. Человек с обнаженным торсом, тот самый, которого мы видели за баранкой автомобиля, поднес к костру охапку хвороста, наломал палок и подбросил их в огонь. Другой человек, в майке, сидел на пне спиной к нам и что-то мастерил.

Не знаю, откуда вдруг у меня появилась смелость... Я положил велосипед на траву, пригнувшись и прячась за кусты, двинулся к вагончику...

– Ты куда? – одернул меня Глеб.

Я отмахнулся... Погодите, мол... Подкрадусь поближе, подслушаю, о чем они говорят, и вернусь...

Через несколько шагов я обернулся и увидел, что за мной никто не пошел... И правильно... Лишний шум ни к чему...

Пополз по-пластунски... Когда до вагончика оставалось двадцать-тридцать метров, остановился и подкатился за ствол одиноко растущей среди кустарника осины. Залег за деревом и стал наблюдать.

Однако, как назло, незнакомцы занимались своими делами, и разговор не затевали. Тот, что сидел на пне, оказывается, чинил обувь. В нем я узнал пассажира легковушки... Водила же, поправив чайник на перекладине, подошел к машине, открыл капот и завозился с мотором.

Время тянулось... И я уже было собрался обратно к ребятам, как вдруг скрипнула и приоткрылась дверь вагончика... На пороге появился – я так и обмер! – мальчишка в клетчатой рубашке!.. С перебинтованной головой!.. С перевязанной рукой!..

Игорь?.. Я чуть не вскрикнул... Забыв про осторожность, приподнялся на четвереньки... Игорь!... Я не мог ошибиться... Мне еще не забылись события полумесячной давности, когда мы познакомились и подружились с ершистым и непоседливым мальчуганом во время военизированной игры... Игорь!..

– Куда? – поднял голову водила. – Что тебе велено?..

– Я...

– Никаких я!.. Еще раз высунешься – руки-ноги свяжу...

– Но...

– Я кому сказал?!

Мальчишка исчез, не прикрыв за собой дверь...

– Не удержишь такого... – отвлекся от работы портняжка.

– Ну, если по-хорошему не понимает!.. – водила подошел к вагончику, плотно закрыл дверь и набросил на петлю замок... И вновь вернулся к машине...

Я втерся в землю... Я старался сдерживать дыхание, а сердце колотилось так, словно готово было вырваться наружу...

– Время поджигает... Надо ехать... – сказал водила через несколько минут. – Заканчивай...

– Дошиваю...

Зафыркала лошадь... Из зарослей к вагончику, с противоположной от меня стороны, держа вороную за уздечку, вышел, попыхивая трубкой, Маляма. Следом за ним выбрался с сигаретой во рту предводитель шатии-братии Черета... Нуты-футы... Ну и влип же я!..

– Наше почтение вашей компании, – поприветствовал людей Маляма. – На рыбалку к нам?..

– Отдыхаем, – ответил, поздоровавшись, тот, что был возле машины.

Черета, сунув руки в карманы, стал оглядывать легковушку. Человек, чинивший обувку, лишь на мгновение поднял голову, чтобы посмотреть на гостей, и вновь включился в работу.

– Вагончик для вас, что находка... – сказал Маляма.

– Удобно, конечно... Не надо палатку ставить...

– Тут когда-то строители жили... Собирались газопровод вести...

– Передумали?..

– Да что-то помешало... Вы из райцентра?..

– Нет, из далека... Из-за Урала...

Я присвистнул...

– Да, не близко... – сказал Маляма. – И чего ж так?.. Не нашли там места для отдыха?..

– Дела у нас здесь...

– Да какие тут могут быть дела?.. Предприятия развалены, колхозы разграблены... Может, в других районах по-иному, а в нашем – так... После войны такой разрухи не было...

Лежать без движения становилось невмоготу... Я повернулся, и подо мной, как мне показалось, выстрелил сук... Человек с обувкой и шилом в руках не обратил внимания, собеседники – тем более... Но почти рядом со мной без дела прохаживался Черета... Он, услышав «выстрел», застыл, вскинул голову, обернулся... И, конечно, увидел меня...

Я подхватился с земли и метнулся в кусты... Как бы не споткнуться!.. Как бы не упасть!..

– А ну стой!.. Не уйдешь!.. – Черета несся за мной. Он, видимо, намеривался слету наскок на меня, сбить с ног, и легко разделаться со мной.

Я резко повернулся и решительно принял боевую стойку.

– Ну?!

Черета остановился, перемялся с ноги на ногу.

– Ну?! – повторил я.

– За нами следишь?.. – глаза его злобно сверкали.

– Мне надо?..

– А чего прятался?..

– Не твое дело!..

Черета не решался сойтись со мной один на один... Знал бы он, с каким страхом поглядывал я за его спину и прислушивался!.. По моему убеждению, приезжие не могли не встретиться и не кинуться вслед за Черетой!..

– Убирайся! Не то... – пригрозил я, готовый сам в случае опасности дать стрекача.

– Попадись только, – огрызнулся Черета. – Я с тобой еще и за старое не рассчитался...

– Пошел ты! – выразив презрение врагу, я повернулся и сделал вид, что спокойно зашагал своей дорогой. Я был уверен, что Черета не кинется вдогонку... Но почему не встревожились приезжие?.. Ну, не подумали ж они, что Черета с дуру погнался за зайцем?..

Глеб и Димка с нетерпением меня ожидали.

– Видели? – спросил я.

– Видели, но издали, сам знаешь... Рассказывай... – заторопил меня Глеб.

– У них там Игорь!.. Тот самый, с которым мы подружились...

– Игорь?.. Из города?..

– Да, Игорь!.. Я не мог ошибиться... Он весь в бинтах... Его держат в вагончике, куда не выпускают... И на нем клетчатая рубаха!..

Глеб и Димка ошарашено уставились на меня.

– Черт возьми! – вырвалось у Глеба.

Мы отошли подальше от опасного места, чтобы никто не мог нас обнаружить.

В голове была полная круговерть... Откуда взялся Игорь?.. Приехал к нам повидаться?.. Но почему не позвонил?.. Мы бы его встретили... Игорь живет неподалеку, в районном центре... Автобус пока два раза в день ходит из города в поселок и обратно...

Вчера Маша и тетя Оля видели Игоря, разговаривали с ним. Был бы Игорь в бинтах, нам бы они сказали об этом. Да и приезжие, когда мы встретились с ними в поселке, заметили на мальчугане только клетчатую рубаху. И получалось, что Игорь ходил по поселку в полном здравии. Что же потом с ним случилось?..

– Говоришь, избили и под замком держат?.. – недоумевал Димка.

– Я не сказал, что его били... Этого я не знаю...

– А вспомни, Серега, как водила грозился разделаться с пацаном!.. – нахмурился Глеб.

– И что, думаешь, это он его так?..

– Вполне!.. С горяча!.. Я думаю, приезжие план у него требуют!..

– Возможно...

– Не возможно, а точно!.. Игорь в поселке нас искал – не нашел... Решил, что мы рыбачим, и вышел к реке... Быть может, проходил мимо вагончика... Приезжие как раз и увидели его, и запомнили... И надо ж было им вместе столкнуться!..

– А Маляма чего от них хочет?.. – спросил Димка.

– Не знаю, – я пожал плечами. – Разговор при мне был ни о чем...

– Игоря они не отпустят, пока от него план не получат, – выдавил Димка.

– Может, отдадим?.. – сказал я.

– А как?.. – Глеб с тревогой уставился на меня.

И тут я вспомнил, что приезжие собрались куда-то в дорогу...

– И что ж ты молчишь? – накинулся на меня Глеб. – Надо спасти Игоря!.. Кто запомнил номер машины?..

Оказалось, что номер машины запомнил только я.

– Молодец! – хлопнул меня по плечу Глеб, будто совсем недавно и не попрекал меня вовсе. – Надо лететь в поселок!.. Участковый, быть может, на месте...

– Ага, – буркнул Димка, – участковый сейчас сидит в своем кабинете и нас ждет...

– Ждет – не ждет... Но все равно надо что-то делать!..

Долго веревочке не виться

Глебу взбрело в голову завернуть домой.

– Сынок, – обратилась к нему мама, – почисти картошку, а ты, Сережа, – сказала мне, – смотри-ка в магазин за хлебушком, – и протянула мне деньги. – Можешь купить мороженого...

Глеб взмолился:

– Мама, нам некогда!.. Я думал, отец дома... Мы отлучимся... Мы не надолго...

– Ну, и будете обедать без хлеба...

– И ладно, мам... Обойдемся...

– Ты, сына, может, и обойдешься... А что отцу скажем, когда с работы на перерыв подойдет?..

Глеб вздохнул и повернулся ко мне.

– Сходи, Серега, в магазин, – попросил. – Раз надо, так надо... А мы быстро управимся и вернемся...

В магазине было многолюдно, и я занял очередь за тетенькой... Хлеб еще не подвезли, но из разговора покупателей я понял, что машина подъедет с минуты на минуту... А потому обрадовался – не придется долго ждать...

В поселковом магазине, когда стоишь в очереди, оказывается можно узнать чуть ли не все новости... И о том, что происходит в стране и за рубежом... И о том, что показали по телевизору, напечатали в газетах... Но об ситуации в районе, конечно, особый разговор...

– Дожились... Свою пекарню развалили и теперь хлеб везут из соседнего района...

– Скажи спасибо таким, как Наперсток... Прихватизировали, привели нас к краху, и им ничего за это...

– Корреспондент из Москвы приезжал, разбирался...

– А что толку?.. Статью напечатали, а никого не наказали...

– Ну, не скажи... Наперсток, гляди, присмирел, перестал лес грабить... А то было разошелся... Налево-направо, как у себя дома...

– Ну и что?.. Еще за что-нибудь возьмется...

– Да ему больше некуда кидаться!.. Всюду все развалено!..

– Ну, некуда, так некуда... Наперсток не пропадет... Ему хороший доход угольный склад дает... Будет в районе газ – не будет, никто этого не знает... А вот без уголька мы не обойдемся...

– А ты не слышал, что говорят?.. Говорят, что Наперстку скоро не видать и угольного склада...

– Отнимут?.. Ну, и хорошо... Видать, не зря все же корреспондент приезжал...

Мне было приятно, что поселковые люди добрым словом поминали моего отца. Значит, не напрасно побывал он здесь в качестве специального корреспондента столичной газеты... Надо ему написать об этом в письме... Папа, когда уезжал из поселка, мне так показалось, остался недоволен своей командировкой. Прощаясь с нами, он с грустью сказал отцу Глеба, что подобная обстановка во многих регионах страны, и вряд ли его публикация в газете выдаст большой резонанс... Оказывается, выдала!.. Как здорово!.. Вот отец обрадуется, когда ему сообщу!..

Тем временем подвезли хлеб, быстро его выгрузили. Продавщица стала обслуживать покупателей, и очередь двинулась...

– Смотрите, кто к нам пожаловал!.. – услышал я восклицание. – Сам Сорокин...

– Где?.. Где?.. – оживилась очередь.

– Да вон, в окно глядите... На лайбе подъехал...

Я увидел, что к магазину подкатила иномарка. Распахнулась дверка и из кабины выбрался коренастый человек в сером костюме.

– Будь ты неладен!.. – обронил кто-то в наступившей тишине. – И как земля тебя носит!..

– И, поди ж, не стыдно ему нам на глаза показываться, – отозвался кто-то.

К человеку в сером костюме подошли двое, вышедших с покупками из магазина.

– Нашли, с кем советоваться, – неодобрительно буркнула женщина, стоявшая впереди меня.

– А кто это? – спросил я у нее.

– Ну, кто ж еще?.. Наперсток... – услышал в ответ.

Очередь продвигалась, и я продвигался вместе с ней, посматривая в окно... Хотелось разглядеть и запомнить этого коварного человека: не страшного на вид, но подобного Мамаю...

Наконец, он вошел в магазин... Прямо с порога приветливо поздоровался, одарил всех нас теплой улыбкой...

Стоявшие в очереди поздоровались в разной манере... Ну, сейчас, подумал я, и достанется ж ему!.. Не возрадуется!..

– Проходите, Аркадий Павлович, – обратила на него внимание продавщица. – Давненько к нам не заходили...

– Ничего, я в порядке очереди, – успокоил ее Наперсток.

– Проходите... Проходите... – оживилась очередь. – Чего уж...

Наперсток подошел к прилавку.

– Спасибо, – поблагодарил он, одаривая всех той же приятной улыбкой. – Здоровья вам, благополучия...

– И вам того же... Мы рады вас видеть... Спасибо, что не забываете... – посыпалось из очереди.

Я удивился: люди только что чихвостили Наперстка, а теперь его приветствуют...

– И чего желаете, Аркадий Павлович? – спросила продавщица.

– Как-то неудобно, – застеснялся он. – Отпустите хотя бы бабушку...

– Да что ты, бабушка!.. – отодвинулась старушка. – Мне спешить некуда, а у тебя дела...

Бери, что тебе надобно...

Наперсток протянул деньги.

– Мне две бутылки водочки, хлебушка, по полкило колбаски и сырка, а на остальные конфет...

– Каких?

– Всяких, но подороже...

– Вам в пакетик?..

– В два... Конфеты отдельно...

Продавщица взвесила товар, разложила по пакетам.

– Пожалуйста, – произнесла кокетливо, поставив покупки на прилавок. – Приходите к нам еще...

– Да... Да... – поддержала ее очередь. – Заглядывайте почаще...

Продавщица вопрошающе уставилась на старушку:

– Заснула, бабушка?.. Чего тебе?..

Наперсток взял в руки увесистый пакет с конфетами и подошел к малышам, которые сидели у стены на дощатом ящике, ожидая маму из очереди.

– Возьмите, – протянул девочкам сладости. – Тут всем хватит... Поровну раздайте ребятишкам... И тем, кто в магазине, и тем, кто ожидает родителей на улице... Можете угостить подружек...

Наперсток вернулся к прилавку, взял свой пакет с покупками.

– До свидания... Всем всего хорошего, – попрощался и направился к выходу.

– До свидания, – ответила продавщица.

Очередь промолчала.

Возле двери Наперсток остановился и обернулся.

– Могу поспособствовать с газом... – сказал. – У меня есть сейчас такая возможность...

Газопровод всем нам нужен...

Он вышел. Когда иномарка отъехала от магазина, стоявшая впереди меня женщина толкнула своего соседа.

– Газ обещает провести, что ли?.. – спросила.

– Так я ж вам говорю, что у него нелады на угольном складе! – отозвался кто-то.

– С чего бы?..

– Не знаю...

– А я, как бы там ни было, все равно не верю его обещаниям... – сказал мужчина, которого отоваривала продавщица. – Ни чести у него, ни совести...

– А сам лебезишь перед ним... – поддел его человек, стоявший позади меня.

– Кто?.. Я?..

– А кто же?.. Я видел, как ты руку тянул, чтобы с ним поздороваться...

– А ты?.. Ты-то чего не плюнул ему в рожу?.. Все мы – блюдолизы: в глаза – одно, за глаза – другое...

Очередь взорвалась:

– Кто это мы?..

– Да вы слышали, что он сказал?..

– За себя отвечай!.. Чего на других пальцем пырять?..

Очередь загудела, словно опрокинутый улей с пчелами.

Я купил хлеба и мороженого, вышел с пакетом из магазина. Я заторопился, потому что слишком уж задержался...

На перекрестке по обыкновению огляделся... И замер, увидев красную легковушку возле здания сельсовета... Похожа... Но та ли?.. С замирающим сердцем подошел поближе и увидел знакомые номера...

Ура!.. Задержали!.. И поделом!.. А то, ишь ты, нагрянули к нам за тысячи километров и вытворяют, что хотят!..

Возле сельсовета никого не было. Я подошел к зданию, потоптался возле крыльца и поднялся по ступенькам... Если бы кто-то спросил, что мне здесь нужно, я бы, наверное, и не ответил... Но я твердо знал, что уйти, ничего не выяснив, я не могу...

К крыльцу на мотоцикле с коляской подкатил участковый милиционер. С папкой под мышкой он спешно забежал на крыльцо, на мгновение окинул меня равнодушным взглядом, и скрылся за дверью.

Я потихоньку зашел в коридор... Первые две двери были закрыты, следующая, последняя, приоткрыта и оттуда доносились голоса... Я крадучись направился к ней... Интересно, кто там еще?.. О чем идет разговор?.. В кабинете я увидел сидевших за столом главу поселка, незнакомого мне человека, водителя красной легковушки, Алексея Петровича... Остальных людей, кто находился в кабинете, прикрывала от меня дверь...

В коридор вышла женщина.

– Что тебе, мальчик? – спросила.

– А пацана там нет?

– Какого пацана?..

– Ну, в бинтах... В клетчатой рубашке...

– О чем ты?.. Ну, какой там может быть пацан?.. Взрослые свои проблемы решают...

– А что у них там?..

– Ну, мальчик, ты даешь... Откуда взялся такой пряткий?..

Я вышел на крыльцо... Походил возле машины и мотоцикла, не зная, что предпринять... И чего, дурень, заторопился к кабинету, где шли разборки?.. Надо было потихоньку зайти и постоять в коридоре... И не вышла бы женщина на мои шаги... И услышал бы я, о чем там говорят...

Делать нечего, и я поспешил домой, к ребятам... Мне было совсем не понятно, где может быть Игорь... Если незнакомцев схватили, то и Игорь должен быть с ними... Как потерпевший... А может, вдруг осенила мысль, его отвезли в больницу?..

Возле дома Маши я приостановился... Прошел вдоль изгороди, надеясь увидеть Машу в огороде... Никого... Во дворе – тихо... Я ступил к калитке и нажал на звонок... Конечно, затаив дыхание, я поглядывал на дом Глеба, который хорошо был виден... Как бы ребята, утомленные моим долгим отсутствием, не вышли мне навстречу!.. Как им тогда объяснить, чего я тут?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.